

— Хм... — Юэ Циюнь действительно задумался, а затем произнес:

— Демоны сердца.

Затем добавил:

— И не один.

— ... Ладно. — Этот аргумент был слишком убедительным. Ло Юань сдался, но больше не стал спрашивать.

— Кстати, я забыл спросить, ты, кажется, не попал под влияние иллюзий? — Юэ Циюнь вдруг вспомнил, что в тот день, когда он видел Ло Юаня, а также сейчас, когда У Сюнь помогала ему, они оба, похоже, не пострадали.

Лицо Ло Юаня вдруг изменилось, его выражение стало неоднозначным.

— Не переживай, не буду спрашивать. — Юэ Циюнь слегка улыбнулся. — Не нужно говорить. Никому не нужно. О демонах сердца говорить не стоит.

Тема демонов сердца была закрыта. Оба оставили это в глубине души и больше не поднимали.

— Эй, есть кое-что, о чем хочу договориться. — Юэ Циюнь хотел было помахать рукой, но из-за раны на плече не смог.

— Не двигайся, я рядом, слушаю, говори. — Ло Юань придвинулся ближе, слегка опираясь на плечо Юэ Циюня.

— Сегодняшнее происшествие, пусть старшие сестры не узнают. — Юэ Циюнь опустил глаза.

— ... — Ло Юань приподнял бровь. — Сам понимаешь?

Юэ Циюнь, вспомнив, как Ло Юань ругал его, представил, как старшие сестры сделают то же самое, и невольно рассмеялся.

— Я уже вижу, как они будут ругать меня до полусмерти.

Ло Юань тоже усмехнулся, но в его смехе была доля смирения.

— Ну что, договорились? — Юэ Циюнь поднял бровь.

— Договорились, — Ло Юань улыбнулся и поднял подбородок. — Но что я получу взамен?

Юэ Циюнь посмотрел на Ло Юаня.

— Ого, ты действительно прогрессируешь.

Он не успел договорить, как Ло Юань достал из кармана записку и помахал ей перед ним.

Юэ Циюнь перестал улыбаться. Это была расписка, которую он дал Ло Юаню в прошлый раз.

— Мой дорогой Юэ, ты до сих пор не вернул мне ни одного духательного камня. Если ты так и собираешься... кому мне жаловаться? — Ло Юань, похоже, снова собирался заняться своим старым ремеслом — вымогательством.

— Написать тебе еще одну? Сколько? — У Юэ Циюня действительно не было денег, чтобы вернуть долг.

Ло Юань, ухмыляясь, смотрел на Юэ Циюня, но ничего не говорил. Его взгляд говорил сам за себя: «Мне не нужны твои жалкие камни».

— Так что же хочет Ло, бог богатства? — Юэ Циюнь вздохнул. Этот парень становился все сложнее.

— Если у тебя нет денег, отдай свою жизнь. — Ло Юань серьезно заявил.

— ... — Юэ Циюнь не нашелся, что ответить.

— ... Нет. Давай что-нибудь другое. — Юэ Циюнь отвернулся.

— Ладно, другое. — Ло Юань не стал настаивать. — Тогда дай мне что-нибудь. Не обязательно что-то мощное, просто что-нибудь.

— ... Я пока не решил. Поговорим позже. — Юэ Циюнь опустил глаза.

Ло Юань хотел что-то сказать, но Юэ Циюнь прервал его:

— Рана болит, я устал, я посплю.

Затем, закрыв глаза, добавил:

— Убери это, мне мешает. Не мешай мне отдыхать.

Ло Юань, видя, что Юэ Циюнь закрыл глаза, больше не стал говорить, лишь тихо убрал камень, который лежал у него на груди, и прошептал:

— Гнилое бревно.

Затем сел рядом и стал ждать.

У Ю стоял неподалеку, молча наблюдая за этой сценой. Тень деревьев падала на его лицо, и его выражение было неразличимо.

У Сюнь подошла с довольным видом.

— Юный господин У, я уже помогла тебе один раз, но второй раз помогать не стану.

У Ю, с мрачным лицом, излучал ледяной холод и не ответил ей.

У Сюнь, с довольной улыбкой, ушла.

Юэ Циюнь закрыл глаза, но не спал.

Пройдя через грань жизни и смерти, все, что давило на него в последнее время, вдруг рассеялось, как дым.

Он чувствовал, что, хотя и не понимал, в чем дело, ему удалось изменить свою судьбу? Он должен был умереть, но теперь все еще жив.

Юэ Циюнь знал, что ему удалось пережить третью главу.

А что дальше?

Сценарий, который он получил, был уже сыгран, и дальнейшее к нему не относилось. Теперь он оказался в тумане, не зная, что делать.

Пойду по шагам, сейчас все равно ничего не придумаешь.

Юэ Циюнь, с легким сердцем, решил сначала как следует вылечить свои раны. Они действительно очень болели.

Юэ Циюнь проспал всю ночь, а на следующий день погода была ясной.

Он решил отправиться на поиски своих товарищей из Школы Юйцюань. Остальные трое уговаривали его отдохнуть еще немного.

— У меня раненое плечо, а не нога. — Услышав о ноге, Юэ Циюнь вспомнил, как в похожем лесу сломал ногу.

Эх, этот У Аотянь... — Юэ Циюнь тяжело вздохнул. — С ним лучше не связываться.

Из-за ран на плечах ему было трудно встать, и Ло Юань помог ему подняться. У Ю уже было протянул руку, но смущенно убрал ее.

У Сюнь, наблюдающая за этим с довольным видом, тихо прошептала:

— Карма.

Видеть, как юный господин У так страдает, было очень приятно. Но ей тоже не особо нравился этот Ло Юань, так что в будущем она все же поможет У Ю, ведь он свой.

Если У Ю согласился помочь в поисках, значит, они быстро найдут.

По пути они постепенно встречали потерявшихся практикующих, и к полудню нашли Ши Дуна и еще нескольких учеников Школы Юйцюань.

Ши Дун, увидев Юэ Циюня, был шокирован:

— Циюнь, что случилось?

Хотя Юэ Циюнь использовал заклинание очищения, чтобы удалить кровь с одежды, его одежда была изорвана, а раны перевязаны. Кровь все еще сочилась, и было очевидно, что раны серьезные.

Юэ Циюнь горько усмехнулся:

— Демоны сердца укусили.

Ши Дун нахмурился, но больше не спрашивал.

Этот аргумент действительно был удобен, — мысленно усмехнулся Юэ Циюнь.

У Ю, стоящий рядом, молчал, его лицо было мрачным.

Некоторые ученики Школы Юйцюань принесли лекарства и снова обработали раны Юэ Циюня, но раны были слишком серьезными, и эффект был минимальным. Кровь сочилась меньше, но боль все еще мучила Юэ Циюня, хоть он и терпел.

Позже они встретили Ма Туна и еще нескольких практикующих из Секты Фацин. Они подверглись нападению зверей и получили легкие ранения.

— Эх, мой дорогой Юэ, что с тобой...? — Что могло нанести такие раны человеку с такими способностями, как у Юэ Циюня?

Ши Дун поспешил ответить:

— Большой зверь.

Его лицо было серьезным.

Ма Тун действительно подумал, что они столкнулись с чем-то ужасным, и содрогнулся, радуясь, что сам не попал в такую ситуацию.

По пути они нашли всех своих товарищей из Школы Юйцюань, но некоторые практикующие из других школ все еще не были найдены.

С наступлением ночи они нашли подходящее место для отдыха. Юэ Циюнь прислонился к дереву и уснул. Остальные, видя, что он тяжело ранен и устал, не стали его беспокоить.

Легкий ветерок дул, звезды сверкали на небе, и слабый свет освещал землю.

Все молчали, атмосфера была мрачной.

Прошла ночь, и с рассветом появилась пространственная трещина. Врата Тайного царства Лунчжан внезапно открылись перед практикующими.

Лица практикующих, до этого напряженные, теперь светились радостью — наконец-то они смогут покинуть это проклятое место.

Те, кто не нашел своих товарищей после землетрясения, могли продолжить поиски, но остальные не могли им помочь.

Врата будут открыты три дня, так что пусть каждый сам заботится о себе.

Выйдя из Тайного царства, Ма Тун и Юэ Циюнь попрощались, договорившись в будущем

выпить вместе. После нескольких любезностей каждый отправился обратно в свою школу.

Когда они отправлялись в Тайное царство Лунчжан, ученики Школы Юйцюань были веселы и полны энтузиазма. Теперь же, возвращаясь, все были угрюмы, а многие были ранены.

По пути они отправили сообщения своим наставникам, и, когда они вернулись на платформу для мечей на горе Юйцюань, могущественный Ло Юань приказал:

— Циюнь, иди прямо отдыхать. Мы пойдем в Зал Чжосянь, чтобы доложить старшему наставнику, и попросим Цинхуэй-шишу помочь тебе. Ложись и жди.

Юэ Циюнь, не имеющий большого влияния, считал это предложение идеальным. Он не хотел, чтобы слишком много людей видели его раны.

Наставника он мог навестить через несколько дней, поэтому, следуя указаниям Ло Юаня, он направился прямо в свою бамбуковую хижину.

<http://bllate.org/book/15201/1341985>